

История семьи Тагиевых

Сложно себе представить, что юная девушка по доброй воле отдаст свою молодость старику, годящемуся даже не в отцы - в дедушки. Однако история знает такие случаи, наиболее уникален из них имеющий непосредственное отношение к Баку и знаменитым бакинцам.

Итак, невесте - пятнадцать, жениху - пятьдесят восемь. Они влюблены и счастливы. Ее зовут Сона Араблинская, она умница-красавица, дочь российского военачальника азербайджанца генерал-лейтенанта Бала-киши Араблинского из Дербента, его зовут Гаджи Зейналабдин Тагиев, он бакинский миллионер и меценат, известный далеко за пределами Азербайджана.

Эта во всех отношениях необычная пара связала себя узами брака 28 июня 1896 г. в Дербенте. Свадьба была такой роскошной, такой доселе невиданной, что на долгие годы запомнилась жителям города. Чем же было продиктовано желание сыграть такую грандиозную и поражающую роскошью свадьбу?

Дело в том, что у девушки старшие сестры уже были замужем. Сона оставалась единственным ребенком прославленного генерала, чья жизнь еще не была устроена, и Бала-киши Араблинский не поспулился. Однако роскошь свадьбы, огромная разница в возрасте - сорок три года - были не единственными моментами, вызвавшими пересуды и долгие разговоры в самых роскошных гостиных Дербента.

Был еще один пикантный нюанс: Нурджahan, старшая сестра Соны и средняя дочь Бала-киши Араблинского, была замужем за Исмаилом Тагиевым, который был сыном Гаджи Зейналабдина Тагиева от первой жены. Старшая сестра была замужем за другим сыном Тагиева - Садыгом. Весь город недоумевал: что заставило генерала решиться на такой брак? Неужели он просто продал своего ребенка, польстившись на тагиевские миллионы?

Но нет, не похоже: Бала-киши Араблинский и сам был одним из богатых людей: немалый пенсион за пятидесятилетнюю безупречную службу царю и Отечеству, большой каменный дом в Дербенте, огромное имение к югу от города - подарок российского императора, и многое другое. Конечно, до тагиевских миллионов ему было далеко, но деньги ему явно были не нужны.

Детям генерал Араблинский дал хорошее светское образование. 15-летняя Сона получила начальное образование в Дербенте - в то время учебного заведения более высокого уровня в городе не было, и продолжала учебу в модном в то время учебном заведении Святой Нины в Баку. Может, какие-то политические соображения заставили генерала пойти против воли своей юной дочери? Однако никто насильно девочку замуж не выдавал. Более того, отец, кстати, всего лишь на десять лет старше жениха, дал согласие на брак лишь после многочисленных и обстоятельных бесед со своей дочерью.

Он, умудренный жизнью боевой генерал, отнюдь не хотел ломать ей жизнь и постоянно спрашивал: "Ты на самом деле хочешь за него замуж?" И когда девочка отвечала, что да, хочет, он дал наконец согласие. Он, интеллигент до мозга костей, не мог пойти против воли любимой дочери, видя, как та светится от счастья. Активно против этого брака был лишь Исмаил. Настолько против, что порвал отношения с отцом и даже в знак недовольства семьей Араблинских разошелся со своей женой Нурджahan.

Юная девушка сознательно сделала свой выбор. От своей старшей сестры она очень хорошо знала щедрую на благотворительность натуру Тагиева, его беззаветную любовь и преданность своему народу. Сама Сона также была натурой деятельной и истинным патриотом.

Миллионы Тагиева и положение гранд-дамы в высшем свете Баку обещали этой деятельной натуре возможность активно участвовать в широкой благотворительной деятельности, протягивать руку помощи страждущим. Сона положила свою юность на altar служения своему народу, ни мало, впрочем, не задумываясь ни о какой жертве: она на самом деле

любила своего мужа, годящегося ей в дедушки в полном смысле этого слова. Так что, несмотря на огромную разницу в возрасте, брак этот оказался счастливым.

Сона нашла в лице Тагиева любящего и заботливого спутника жизни, а Тагиев - нежную, чуткую жену и заботливую мать пятерых детей - трех дочерей и двоих сыновей. А еще он нашел в ней друга, соратника и единомышленника.

В течение многих лет Сона Тагиева бесценно руководила Попечительским советом основанного Тагиевым Александрийского женского русско-мусульманского педагогического училища - первой светской школы для девочек-мусульманок и учебного заведения Святой Нины, одной из старейших в Баку школ для девочек, в которой в свое время училась сама. Бакинские газеты тех лет часто сообщали о благотворительных вечерах и обедах, акциях милосердия и помощи неимущим, организатором которых была Софья Владимировна Тагиева - так в бакинском высшем свете именовали Сону-ханум.

В сфере ее влияния в течение двадцати с небольшим лет были Бакинское городское попечительство о бедных, Общество оказания помощи учащимся, Городское попечительство о народной трезвости, приюты для сирот, больницы для бедных и многое, многое другое. В 1908 г. за активную благотворительную деятельность она была удостоена медали "За усердие".

Активная благотворительная деятельность четы Тагиевых продолжалась и после того, как случился Октябрьский переворот 1917 года - пока существовала Азербайджанская Демократическая Республика. К сожалению, срок для АДР был отпущен историей очень маленький - всего два года, и в Азербайджан пришла советская власть. Эта власть для многочис-

ленной семьи Тагиевых, как, впрочем, и для многих других обернулась страшной трагедией.

Все многомиллионное состояние Гаджи Зейналабдина Тагиева было национализировано - Советы воспринимали его лишь как очередного миллионера-кровопийцу. Пришедших к власти детей рабочих и крестьян совершенно не волновало, что Тагиев сам - выходец из самых низов, сын башмачника. Что только благодаря недюжинному природному уму, многолетней работы над собой, невероятному трудолюбию и колоссальной воле этот человек смог нажить свои миллионы. Но не купался с помощью их в роскоши, а расходовал их на благотворительность.

Перечислить все добрые дела Тагиева в короткой статье просто невозможно, поэтому коснемся лишь самых значимых. Тагиев учредил и долгие годы лично возглавлял несколько благотворительных обществ, давал на свои деньги высшее образование десяткам азербайджанских юношей и девушек, в том числе и известному большевику Нариману Нариманову, в созданных им школах на его деньги обучались сотни азербайджанских детей.

Именно ему и его деньгам Баку обязан самым первым в городе театром, уникальным водопроводом Шоллар-Баку протяженностью более 150 км, предприятиями, на которых тысячи бакинцев зарабатывали себе на хлеб, больницами, приютами для сирот, мечетями и даже православным храмом в Баку - Александро-Невским собором, самым большим в Закавказье и, как сейчас доказывают ученые, самым большим в Российской империи.

Возникает вопрос: на самом ли деле большевики не знали обо всех этих добрых делах Тагиева и его супруги, или же просто считали удобным закрыть на это глаза? Все они, конечно, знали, но им было невыгодно признавать, что миллионер никогда не руководствовался соображениями личной выгоды, что он заботился о простом народе, считая, что ему необходимо было дать образование и культуру, работу и приличный заработок, что его необходимо было накормить, одеть и обуть.

Если признать это официально, то портрет Тагиева не вписывался в обобщенный портрет миллионеров-стязателей, наживающих свои миллионы на страданиях простого наро-

да. Им удобнее было считать Тагиева капиталистом, "чуждым элементом", какой надо было, по их выражению, "выжигать каленным железом". И выжигали, как могли.

И семья Тагиева лишилась всего, что было заработано тяжелым трудом. Из всего имущества семье оставили лишь дачу в Мардакянах. Но это был Тагиев. Слишком велик был его авторитет в народе, который, по мнению большевиков, он обирал. Если бы семью Тагиева просто вышвырнули на улицу, это могло кончиться народным волнением. Однако никакой помощи членам его семьи и ему самому, старику уже под сто лет, власть не оказывала.

Поэтому семья жила на деньги, выручаемые от продажи личных вещей, "милостиво" оставленных властью. Естественно, что Тагиев не мог на все это смотреть спокойно, от переживаний с ним случился паралич, и в 1924 г. он скончался. При его железном здоровье он мог бы прожить не 101 год, а гораздо больше. Но на этом трагедия семьи Тагиевых не закончилась. Одного из его сыновей убили, другого арестовали и так долго мучили, что тот сошел с ума. Дочь Сару держали в тюрьме, обвиняя чуть ли не в организации покушения на Кирова.

Из боязни репрессий старшая дочь Лейла с семьей тайно бежала в Иран. Остальные оказались вынужденными на улицу и жили в страшной нищете.

И хрупкая Сона Тагиева не выдержала всех этих потрясений. В 30-х гг. бакинцы часто видели на улице странную, болезненную, бедно одетую, с распушенными волосами женщину. Этой несчастной была когда-то счастливая влюбленная девушка, потом одна из самых богатых женщин Российской империи, всю себя отдающая заботе о своем народе. Сона Тагиева подходила к прохожим и почему-то выпрашивала у них кусочки ткани. Многие ее узнавали и старались помочь, кормили, чем могли, давали одежду.

И каждый раз потом печально вздыхали, думая о судьбе этой женщины, долгие годы бывшей супругой и опорой удивительного и могучего человека, живой легенды старого Баку Гаджи Зейналабдина Тагиева. В 1932 (1938?) г. Сону Тагиеву наши мертвые на улице. Как рассказывают, в ее руке была зажата замусоленный кусочек черствого хлеба...